

УДК 821
ББК 83

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-11-21

СВОЕОБРАЗИЕ МЕТОДА ПОЭТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ СКАЗКИ В ЛИТЕРАТУРАХ НАРОДОВ РОССИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Р. Х. Шаряфетдинов, Р. З. Хайруллин, Д. В. Абашева

Аннотация. Статья посвящена проблеме поэтической обработки сказки на примере хакасской и удмуртской литератур середины XX – начала XXI в. В авторских сказках М. Е. Кильчичакова («О том, как спина бурундука полосатой стала» и «О том, почему Сарлаах рассердился» и др.) отмечается ориентация национальной культуры на фольклор, раскрываются особенности отношения хакасов к природе и использование автором образов зверей (медведь, птичка кедровка, бурундук, хорек, горноста́й). Национальная авторская сказка начала XXI в. рассмотрена и в произведении Л. Я. Малых «Приключения домовят Боко и Моко», в которой отчетливо проявляются тенденция к трансформации жанра авторской сказки и устремленность современных национальных литератур к универсализации и сближению с творческими исканиями русской и мировой литератур.

Ключевые слова: авторская сказка, литература народов России, М. Кильчичаков, Л. Малых, фольклор, традиция, жанровые особенности, менталитет.

Для цитирования: Шаряфетдинов Р. Х., Хайруллин Р. З., Абашева Д. В. Своеобразие метода поэтической обработки сказки в литературах народов России: к постановке проблемы // Наука и школа. 2023. № 2. С. 11–21. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-11-21.

THE PECULIARITY OF THE METHOD OF POETIC PROCESSING OF FAIRY TALES IN THE LITERATURES OF THE PEOPLES OF RUSSIA: TO THE PROBLEM STATEMENT

R. Kh. Sharyafetdinov, R. Z. Khairullin, D. V. Abasheva

Abstract. The article is devoted to the problem of poetic processing of a fairy tale on the example of Khakass and Udmurt literature of the mid XX – early XXI centuries. In

© Шаряфетдинов Р. Х., Хайруллин Р. З., Абашева Д. В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

the author's fairy tales by M. E. Kilchichakov („About how the chipmunk's back became striped" and „About why Sarlaakh got angry", etc.), the orientation of national culture to folklore is noted, the peculiarities of the Khakas' attitude to nature and the author's use of images of animals (bear, kedrovka bird, chipmunk, ferret, ermine) are revealed. The national author 's fairy tale of the beginning of the XXI century is also considered in the work of L. Ya. Malykh. The book „Adventures of the House of Boko and Moko", in which the tendency to transform the genre of the author's fairy tale and the aspiration of modern national literatures to universalization and convergence with the creative quest of Russian and world literature are clearly manifested.

Keywords: *author's fairy tale, literature of the peoples of Russia, M. Kilchichakov, L. Malykh, folklore, tradition, genre peculiarities, mentality.*

Cite as: Sharyafetdinov R. Kh., Khairullin R. Z., Abasheva D. V. The peculiarity of the method of poetic processing of fairy tales in the literatures of the peoples of Russia: to the problem statement. *Nauka i shkola*. 2023, No. 2, pp. 11–21. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-11-21.

Интерес к становлению и развитию литературной сказки, ее ценностному, философскому и художественному миру возрастает в настоящее время в литературах народов России.

В отечественной литературе появление авторской сказки относится к концу XVIII в. и связано с именами таких писателей, как А. П. Сумароков, И. И. Хемницер, И. И. Дмитриев, Н. М. Карамзин, А. Н. Радищев, В. А. Жуковский и др. В начале XIX в. наивысшего совершенства сказка достигла в творчестве А. С. Пушкина. Уже в это время разгорелись споры об особенностях создания авторских сказок. Вопрос о народно-национальных традициях важен для понимания любой творческой индивидуальности или литературы народа. Общеизвестно состязание А. С. Пушкина и В. А. Жуковского в 1831 г. Результатом этого стали творческие споры деятелей культуры о методе поэтической обработки народной сказки в литературе, которые не прекращаются до настоящего времени, влияют на особенности произведений «в сказочном» или фольклорном роде во многих литературах [1].

В скором времени произведения «в сказочном роде» наводнили литературные сборники и лубочные издания.

Русские писатели к этому времени уже достаточно ловко воспроизводили в литературе форму народных сказок и весь сказочный мир с присущей ему системой образов, строем чувств и представлений. Часто этот мир под пером писателя искажался, наполнялся новыми образами или идеями. Сказочные герои получали авторскую трактовку, а сами авторы засомневались в ценности таких переложений:

*Дай, напишу я сказку! Нынче мода
На этот род поэзии у нас.
И грех ли взять у своего народа
Полузабытый небольшой рассказ?*

[2, с. 435]

В 40-х гг. XIX в. разгорелся спор о методе поэтической обработки фольклорной темы, с одной стороны, а с другой – высказывались мнения вообще против обращения литературы к художественному творчеству народа. На протяжении столетия жанровые разновидности сказок получили распространение в авторском творчестве, интерес ко всему чудесному, таинственному получал развитие на каждом новом этапе освоения этого вида творчества вместе с ироническим подходом к интерпретации сказок.

Наука о фольклоре и литературоведение в оценке фольклоризма литературы и творчества отдельных авторов и жанров идут своеобразными путями: в работах литературоведов зачастую не учитываются в достаточной мере открытия фольклористики, в то время как эти научные области, несомненно, дополняют друг друга.

Творческое взаимодействие народной и литературной сказок наметилось и в литературах народов России. Ироническая интерпретация сказок проявилась и в этих литературах.

В литературе народов России одной из первых к авторской сказке обращается татарская литература в лице ее гениального представителя, поэта Г. Тукая. В поэтической сказке «Шурале» органически слились народная стихия и ориентация на русскую литературную традицию. И. Нуруллин отмечает, что «если пушкинская поэма “Руслан и Людмила” знаменовала собой начало новой русской поэзии, современного литературного языка, то “Шурале” суждена была аналогичная роль в поэзии татарской» [3, с. 110]. Роль фольклорной традиции неоднозначна и у Г. Тукая:

*А на утро прибежали шурале
со всех сторон.
«Что с тобою? Ты рехнулся?
Чем ты, дурень, огорчен?
Успокойся! Помолчи-ка! Нам от крика
невтерпеж.
Прищемлен в году минувшем, что ж
ты в нынешнем реवेशь?»* [4]

Подшучивание авторское, слившись с народным, проникло в сказочный мир татарской литературы. Проблема метода поэтической обработки народной сказки в литературе остается актуальной для литературной традиции народов России, но до настоящего времени почти не рассматривалась исследователями.

Цель статьи – проследить за развитием традиций авторской сказки в современной национальной литературе на

примере сказочного творчества хакасского писателя М. Е. Кильчичакова и удмуртского автора Л. Я. Малых.

Формирование и развитие хакасской литературы относится к первой четверти XX в.: в 1925 г. был создан первый официальный государственный хакасский алфавит (на основе латинской графики, который позже был переведен на кириллицу), а в 1926 г. в селе Усть-Абакан на хакасском языке вышла первая книга, которая называлась «Юный пионер, будь готов!». В 1927 г. появилась первая газета – «Хызыл аал» («Красный аал»), формировавшая литературную норму и художественный вкус своего читателя. Исследователь хакасской литературы и письменности В. А. Карамашева отмечает высокую значимость этого издания, где печатались первые хакасские писатели и поэты: А. Топанов, П. Штыгашев, В. Кобяков, М. Коков, М. Аршанов, К. Самрин [5]. Большое значение для хакасов имели успехи в поэтическом творчестве, которое по форме своей повторяло устную народную хакасскую традицию (и продолжало развитие народных песен «ыров» и «тахпахов» (состояние в импровизации), чем максимально приближало ее к читателю), а по содержанию становилось ответом на злободневные вопросы и проблемы.

Как отмечает А. Л. Кошелева, к первой четверти XX в. «новописьменная хакасская литература сложилась в дееспособную эстетическую систему, способную осваивать и воплощать богатую в своем проявлении действительность и решать сложные философско-художественные задачи» [6, с. 13].

Знаменательно появление в 1935 г. первой басни на хакасском языке – «Сова» В. Кобякова. Попытка популяризации этого жанра не вызвала должного внимания современников, однако исследователи отмечают «остроумное высмеивание беспечных людей, не думающих о завтрашнем дне. Таких людей баснописец уподоблял сове, которая, по

народному преданию, не строит гнезда, хотя каждую ночь, дрожа от холода, дает себе слово, что утром же советует гнездо. Народный юмор, сарказм получили в басне не только образную поэтическую обработку, но и глубокое общественное звучание» [7, с. 31–32]. Поэтика иносказания, развитая в устном народном творчестве, повлияла и на становление литературных жанров.

В 1950-х гг. возрождается жанр баллады и басни. На первый план выходят такие молодые таланты, как М. Баинов («Путешествие во времени», «Думы о степи» и др.), Н. Доможаков (поэмы «Лиственничная гора», «Ах-Тигей», басни «Слон и россомаха», «Бык и свинья» и др.), основной тематикой которых стало проявление душевной красоты в созидании. Знаковым явлением в истории хакасской литературы данного периода стало творческое наследие М. Е. Кильчичакова (1919–1990), которое, «оставаясь в существе своем национальным, в то же время перешагнуло национальные границы и приобрело широкое интернациональное значение» [8, с. 257] (к примеру, баллады «О бревнах», «Курган», басни «Козленок», «Завистники», «Собачий лай» и др.), ставшее объектом исследования В. А. Бурнакова [9], А. Л. Кошелевой [10], Н. Н. Таскараковой [11], А. Н. Чугунековой [12] и др.

В сказках М. Е. Кильчичакова («О том, как спина бурундука полосатой стала» и «О том, почему Сарлаах рассердился» и др.) пересекаются мир фантастики и мир реальности человеческой жизни. Действенность и значимость фольклорной фантастики для различных литератур отмечает М. М. Бахтин: «Эта фантастика опирается на действительные возможности человеческого развития... в смысле никогда не устранимых вечных требований реальной человеческой природы... Поэтому фольклорный реализм является неиссякаемым источником реализма и для книжной литературы» [13, с. 186–187]. Так и в поэтических сказках

Кильчичакова сказочный мир строится на реалиях засушливой жизни и традиционных сюжетных образах фольклора и национальной хакасской литературы.

Большинство сказок автора сюжетно охватывают животный мир природы Хакасии и отвечают на вопрос: отчего то или иное животное имеет определенные особенности (например, почему хорьки охотятся на кротов или почему у бурундука на шерстке есть полоски). Автор выстраивает своего рода миф: что же случилось с животным, после чего оно изменилось до нынешнего своего состояния. Мифотворчество, соединившись со сказочной фантастикой и народным реализмом, создает неповторимый мир литературной сказки.

Анализ сказок Кильчичакова «О том, как спина бурундука полосатой стала» и «О том, почему Сарлаах рассердился» позволяет глубже понять отношение хакасов к природе, особенности менталитета хакаса и природные особенности этого края. Отметим, что сказки об охотниках (людях, напрямую взаимодействующих с природным миром), *ластухах* (полукочевое скотоводство традиционно для Хакасии), людях, живущих у воды или в лесу – это типичные сюжеты народной хакасской сказки («Бай и охотник», «Батрак Торсых», «Волшебный чатхан», «Как птицы царя выбирали», «Лисица и колонки»).

Раскрывая тему природы, автор в своих сказках использует персонажей-зверей, наделяя их человеческими характерами и качествами, что роднит его творчество с традиционными хакасскими *нымахами* – дидактическим и воспитательным жанром народного творчества для детей. В сказке «О том, как спина бурундука полосатой стала», основные герои – Медведь, птичка Кедровка и Бурундук. Сюжет сказки прост: медведь, проснувшийся после зимней спячки, ищет, чем подкрепить ослабевшее тело. Он видит на кедре птичку Кедровку, которая клюет шишки и просит

скинуть ему кедровых орешков, на что получает отказ «птицы-скупердяйки». Медведь проклинает Кедровку за это, и с тех пор с приходом лета она при наступлении дня «исходит криком» в лесу. Далее герой в поисках пищи находит Бурундука, щелкающего лесные орехи. Зверек делится с голодным Медведем, который в этот раз наедается досыта. В благодарность он «осторожно гладит» маленького Бурундука по спинке, оказывая тому «медвежью услугу», глубоко раня. С тех пор рубцы от «медвежьей благодарности» носят детеныши Бурундука.

Сказка не только отвечает на вопрос, поставленный в названии, но и попутно создает мифы, объясняющие поведение других персонажей-животных. Так, птичка Кедровка кричит летними днями, проклятая Медведем. В произведении отражается главный моральный принцип хакасского народа: любого гостя, появившегося на пороге, необходимо накормить и предоставить ему помощь, иначе рискуешь быть проклятым (что и произошло с птичкой Кедровкой). Кроме того, строки о скором выздоровлении Бурундука от ран «без помощи трав» говорят о такой реалии жизни, как искусство врачевания травами, которое и сейчас практикуется среди этой народности.

Отметим яркую фразеологическую составляющую сказки: на одной странице текста встречается три поговорки: «не получишь ни шишки», «кричит оглашено», «медвежья услуга». Использование автором яркой лексической образности объясняется особенностями развития языковой культуры Хакасии, которая вобрала в себя не только национальную составляющую, но и русскую народную культуру (так как «оглашенные» – реалия христианского мира, в то время как хакасы до сей поры сохраняют языческие представления, имея разветвленную демиологическую систему).

Время и пространство произведения условны, их обозначение необходимо только для объяснения положения

персонажа: ранняя весна, когда медведь проснулся, родник, у которого ест Бурундук, для сюжета не так важны. Куда важнее, что Медведь голоден, он скитается, ищет помощи. Оказание помощи нуждающемуся становится основной моральной проблемой сказки, которую по-разному решают встречающиеся персонажи.

Таким образом, М. Е. Кильчичаков вносит в сказку дидактизм: необходимо помочь голодному, а причиненный им вред быстро исправится. Яркая образность и обилие фразеологизмов развивают речь и воображение юных читателей.

В сказке «О том, почему Сарлаах рассердился» читателя поражает в первую очередь традиционные хакасские именованья животных. Сарлаах – хорек, Харахузурух – горноста́й. Помимо имен, подобранный ряд животных в сказке тоже демонстрирует свойственные для Хакасии реалии: в лесах, лесостепях и высокогорьях живут мелкие хищные и мелкотравчатые животные. Особое внимание автор уделил описанию окраса животных: Халтар Сарлаах – мухорватый хорек (гнедой с подпалинами желтоватого оттенка), заяц с пятнистыми ушами, сменяющий белый и бурый мех горноста́й, Суслик «масти осенней травы», белая шубка Ласки. Кроме окраса, особое внимание в сказке обращено на ландшафт (холмы, поле, заросли камышей), строение нор животных («глубокая», «многоотверстная» нора хорька, расположенная у подножия высокой горы, «шестипалая» норка горноста́й, «глинистая» нора хомяка).

Сказка предваряется широким вступлением, зачином: в шести строфах описывается время, когда произошло событие: в незапамятные времена, когда животные только-только стали приобретать традиционный окрас, собираться в стада. В ту пору жил Сарлаах, уважаемый всеми животными в лесу за дружелюбие (и за то, что он – хищник – не трогал «ни белок, ни птиц»). Он питался созревшей («золотой») пшеницей,

набрал богатый запас на зиму. Однажды хорек видит сон, что его друг горноста́й женился на Жабe. Проснувшись, он решает навестить забытого друга, идет в гости и принимает участие в знатном пире, который длится всю ночь. За этим затянувшимся ужином произносятся заздравные «тосты», в которых звери желают друг другу здоровья, мира и долголетия. Под утро Сарлаах возвращается в свой дом, но на пороге крепко засыпает, а проснувшись через сутки, обнаруживает, что за время, проведенное им в гостях, кто-то украл его зимние запасы. Озлобившись, зверек начинает рыскать по окрестностям в поисках вора, от избытка чувства нападает на Суслика, которому отгрызает уши (а сам Суслик так поражен, что не может защититься и только пищит тонким голосом, вытянувшись во весь рост). В норе раненого зверька не обнаруживается пропажи, Сарлаах поражен и, стыдясь своего поступка, быстро убегает с места преступления. По пути он встречается с Лаской, которая стыдит его за поспешные выводы и указывает на истинного вора – Хомяка. Тогда хорек бежит к норке Хомяка, но тот успел замазать глиной вход в нее и Сарлаах проклиная весь род этого зверя, обещая быть непримиримым врагом всему хомячьему роду.

Как и в сказке про Бурундука, автор не только отвечает на вопрос заглавия, но попутно выстраивает мифы о причинах поведения и окраса других героев-животных (суслик кричит тонким голосом, выпрямляется во весь рост, имеет маленькие, словно обгрызенные уши).

Традиционная хакасская культура отражена в тех пожеланиях, которыми одаривают друг друга герои Сарлаах и Харахузурух в ночь пира: это пожелания здоровья, крепости дому, защиты от врагов, осуществления в реальности только «добрых снов». Теме снов, достаточно распространенной в литературе многих народов, в этой сказке отведено особое место: на сравнительно небольшой

текст сказки приходится два сна Сарлааха: первый – о свадьбе друга, второй – без сновидений, но выполняющий важную функцию «выключения» героя из реальности на одни сутки. Чаще всего это сублимация пережитого опыта героя, или предвестник нового опыта: так, во сне Сарлааха Харахузурух покупает черную шелковую шаль своей невесте-Жабe. Дарение подарков невесте – традиционный обычай хакасов, как и дарение подарков принимающей стороне (хозяину от гостя). Сарлаах просыпается с мыслью о посещении старого друга, то есть сон явился мотиватором действия. После второго сна хорек обнаруживает пропажу и сразу же кидается на поиски вора – резкая смена статичности на динамику снова происходит после погружения героя в инореальность. Таким образом, сон в сказке – своеобразный двигатель действия, резко меняющий размеренный уклад жизни.

Художественный мир сказки М. Е. Кильчичакова является продолжением традиции народной хакасской сказки (нымаха): здесь представлен характерный животный мир, ландшафт и местные обычаи Хакасии. Кроме того, в поступках животных читатель видит проявление менталитета хакасского народа: главный герой характеризуется добродушием, силой, дружелюбием, добропорядочностью. Возмущение и ярость обворованного Сарлааха – те чувства, которые помогли хакасскому народу защищать свой родной край в годы Финской и Великой Отечественной войны. Такие герои, как Хомяк, – ворующие и прячущиеся в норы – порицаемы автором, наказуемы вечной враждой своего рода с обижаемым ими родом. Дидактизм сказки очевиден, как и мощное воспитательное начало, основанное на народной педагогике.

В культурном процессе Хакасии сказки М. Кильчичакова занимают важное место: это ставшие детской классикой произведения, изучаемые в начальной школе, читаемые в каждом доме Республики.

Несколько отлична ситуация с удмуртской авторской сказкой. К концу 1990-х гг. в удмуртской прозе складывается целостная картина, раскрывающая освоение в национальной литературе проблем современности и перспектив дальнейшего развития. Становление новейшей национальной литературы происходит на фоне идейного и творческого кризиса литературы 1990-х гг., утери живых связей с устным народным творчеством.

Новое художественное мышление наметилось, прежде всего, в характере связей прошлого с настоящим, а также осмыслении и переосмыслении судьбы нации и человека. Национальные авторы все чаще поднимаются до художественного анализа тех общественных и личных драм, раскрытие которых было невозможным ранее по идеологическим причинам. Таким образом, традиционный удмуртский роман, не готовый передать современную проблематику, потребовал от авторов обратиться к новым, более сложным жанровым формам, часто возникающим на пересечении вымысла и реальности. Удмуртская литература в этот во многом переходный период, как и многие другие национальные литературы, находилась в состоянии поиска емких художественных решений, способных передать образы современных героев и характеров, раскрыть самобытные черты национальной культуры.

Знаковыми произведениями удмуртской прозы в данном контексте стали произведения писателей: О. Четкарева (повесть «Сиз да голубь»), В. Самсонова (повесть «Рок»), рассказы Л. Нянькиной. В период 1990-х гг. сложился круг профессиональных удмуртских писателей (Н. Самсонов, Н. Никифоров, П. Куликов, О. Четкарев, В. Сергеев (Вячеслав Ар-Серги), П. Захаров, С. Матвеев, В. Котков, У. Бадретдинов, Г. Грязев, Л. Нянькина, Л. Малых, Р. Игнатьев и др.), новаторство которых часто опреде-

ляется обращением к элементам «пост-модернизма», «этнофутуризма», «нового реализма» в национальной прозе. В повестях П. Куликова «Расколота земля», Г. Перевощикова «Щепка», произведениях Е. Загребинной, Р. Игнатьевой, В. Котковой и др. проявилась возможность дальнейшего развития поэтики традиционной прозы, синтетического изображения действительности [14].

Отдельным явлением в данном контексте определяются произведения Н. Самсонова, О. Четкарева, Ф. Пукрокова «Дочь звезды», некоторые произведения В. Ар-Серги, У. Бадретдинова, рассказов и сказок В. Коткова и Л. Малых и др., отображающие поиски новых связей литературы с мифологией и фольклором.

Вторая половина 2000-х гг. в творческом пути современной удмуртской писательницы *Лии Яковлевны Малых* (Широбоковой) (1960 г. р.), ознаменовалась выходом в 1997 г. в издательстве «Удмуртия» сборника детских сказок «Танцующая звездочка», основная тема которого – воспитание высокой духовности человека. Данный сборник и другие произведения Л. Малых стали объектом изучения литературоведов Т. И. Зайцевой [15], Л. П. Федоровой [16], Т. Р. Душенковой (Зверевой) [17, с. 161–162], З. Рябиной [18, с. 6, 11], Л. Христюковой [19, с. 310], В. Шибанова [20, с. 5–8] и др.

В 2018 г. в Москве вышла Антология детской литературы с произведениями более двухсот авторов на пятидесяти пяти национальных языках, в которую вошли произведения таких удмуртских авторов, как А. Ельцов, Р. Игнатьева, У. Бадретдинов, В. Михайлов, а также повести-сказки для детей Л. Малых. Данное издание является частью серии, представляющей широкому кругу читателей современную литературу народов России.

Вошедшее в антологию произведение Л. Малых «Приключения домовят Боко и Моко» начинается главой «Знакомство», из которой мы узнаем о том, как и

почему домовята Боко и Моко стали жить вместе. «Боко спал крепким сном, когда до него донесся плач. За стеной кто-то причитал и жаловался на свою несчастную долю». Это был Моко, который потерял свой дом из-за отъезда хозяев. Один домовенок помогает другому, оставшемуся без крова, тепла и дела всей его жизни – заботы о домочадцах. Боко помогает ему вновь обрести семью, ведь *помощь ближнему* – одно из главных правил хорошего человека, никто не будет счастлив в одиночестве. Осмотрев и оценив друг друга сначала с подозрением, оба тут же понимают, что «очень понравились друг другу с первого взгляда и от радости обнялись. Чтобы окончательно закрепить дружбу, они обменялись поясами, сплетенными из разноцветных шерстяных ниток».

В главе «Страшный и ужасный», автор повествует нам об одном случае, произошедшем через несколько недель после их знакомства: Моко, проснувшись раньше обычного, решил проверить: что же не дает ему спать по выходным уже какую неделю, что за монстр поселился в квашне, который так и норовит выползти наружу, с кряхтением приподнимая деревянную крышку. Не желая беспокоить друга, домовенок отправляется на расследование в одиночку. Вдруг Моко неловко оступается и оказывается в цепких лапах монстра, обхватывающего и утягивающего его глубже. Домовенку удастся выбраться, и он, «стуча зубами от страха», рассказывает о произошедшем Боко. «Разведя руками от удивления», Боко предлагает посмотреть вместе на обидчика. На месте Боко и Моко видят тесто в квашне, и Боко шутит, что второй «из-за своего длинного носа чуть в шанежку не превратился». Но, замечая поникшую голову друга, вовремя останавливается с нравоучениями, и оба, посмотрев друг на друга и рассмеявшись над сложившейся ситуацией, уходят отмываться, пока Моко «не превратился в колючего ежа». Здесь мы

также узнаем о том, как важно *не скрывать от друзей и близких свои страхи и проблемы*. Взваливая весь груз на свои плечи, мы можем только навредить себе. Но если мы разделим его с настоящим другом, то величина проблемы сразу уменьшится, вместе мы сможем справиться с любыми трудностями, что в одиночку сделать гораздо сложнее.

В главе «В плену у Лени» автор рассказывает нам еще об одном случае в дружбе Боко и Моко. Однажды утром Моко, не зная, чем себя занять, решил от души поваляться в постели, наблюдая за тем, как Боко работает не покладая рук: то там уберет, то тут подметет, то здесь протрет. Не желая братья за работу, он решил оправдать себя, сказав, что Лень, зараза этакая, «прицепилась, за руки, за ноги держит». Тогда Боко решает исправить ситуацию радикальными методами и приносит широкий ремень, которого даже «сам Шайтан испугается». С искренним желанием помочь другу, Боко от души ударяет ремнем, прогоняя Лень, вцепившуюся в Моко. После этого случая Боко периодически подтрунивает над Моко, припоминая в моменты отлынивания от работы: «Снова Лень одолела? Где наш широкий ремень?». Лени как явлению посвящено много пословиц: «Лень – мать всех пороков», «Труд кормит, а лень портит», «Кто не работает, тот не ест» и множество других. Иногда, конечно, полезно поваляться в кровати и немного отдохнуть, но искать оправдание своему нежеланию что-то делать – это вредно и иногда даже опасно, особенно в младшем возрасте. Рассказ учит нас «держаться в узде» себя и ситуацию вокруг, *действовать и работать на свое счастье*. Развитие – это неотъемлемая часть жизни любого человека.

Подводя итоги, нужно отметить, что национальные произведения для детей учат читателей быть хорошими людьми, со вниманием относиться к своему миру и окружающим нас людям, заботиться о

родных и близких. В них поднимается множество злободневных тем, рассказываются истории, в которых каждый может почерпнуть что-то полезное для себя, стать лучше. Сказки всегда учат нас быть умными и добрыми, честными и трудолюбивыми, дружными и смелыми. Они учат нас побеждать зло, ложь, коварство, никогда не терять веру в лучшее, любить родную землю. В сказках М. Е. Кильчичакова «О том, как спина бурундука полосатой стала», «О том, почему Сарлаах рассердился» раскрывается отношение народа к окружающей природе, отмечается специфика природы края, особенности менталитета хакасского народа, его мораль. Произведение «Приключения домовят Боко и Моко» повествует о любви и доброте, учит нас не оставлять друга в беде, помогать в нужный момент, формирует образ сильного, верного своему слову человека. Главное, чему учит сказка – *добро всегда возвращается добром*. Дети интуитивно и очень легко воспринимают сказки. Они с большим удовольствием живут в волшебном мире и хотят туда возвращаться вновь и вновь. Жанровые границы между сказкой и

несказочной прозой разрушаются, герои народной демонологии становятся сказочными персонажами.

Следует отметить, что, несмотря на сходства, отмеченные выше, в сказках М. Кильчичакова и Л. Малых можно увидеть, что сказочное творчество рассматриваемых писателей имеет и отличительные особенности. Если в творчестве М. Кильчичакова основной чертой является ориентация на национальный фольклор, то в творчестве Л. Малых, как отмечает Т. И. Зайцева, отчетливо проступает тенденция к универсализации. Наряду с обращением к национальному фольклору, Л. Малых воплощает в своих сказках черты, характерные для русской и даже мировой литературы, органически переходя от национального к универсальному, ориентируясь на психологию современного ребенка, приобщающегося, наряду с родной, через Интернет не только к русской, но и к зарубежной детской субкультуре. Эта тенденция обнаруживает себя и в ее сказке о Боко и Моко. Вопрос о методологии интерпретации народной сказки в авторском творчестве не только не исчерпан, но и все больше обостряется в современной науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абашева Д. В.* Н. М. Языков и народно-поэтическая традиция. М., 2017. С. 208–225.
2. *Языков Н. М.* Полное собрание стихотворений. М.; Л.: Сов. писатель, 1964. 706 с.
3. *Хайруллин Р. З.* Литература народов России. М.: Дрофа, 2009. 299 с.
4. *Тукай Г.* Шурале. URL: <https://allforchildren.ru/poetry/ft172.php> (дата обращения: 02.12.22).
5. *Карамашева В. А.* Хакасская литература: становление и развитие // Сибирские огни. 2014. № 7. URL: <http://www.sibogni.ru/content/hakasskaya-literatura-stanovlenie-i-razvitiie> (дата обращения: 10.01.2020).
6. *Кошелева А. Л.* Хакасская поэзия 20–90 гг. XX в. и русско-хакассские литературные связи этого периода. Вопросы поэтики и творческой индивидуальности: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Абакан, 2001.
7. Очерки истории хакасской советской литературы / под ред. Э. А. Абельтина, П. А. Троякова, К. Ф. Антошина и др. Абакан, 1985.
8. *Хайруллин Р. З., Шаряфетдинов Р. Х.* Литература народов России: учеб. пособие с тестами и заданиями. М.: Директ-Медиа, 2022. 376 с.
9. *Бурнаков В. А.* «Лисьи сюжеты» в фольклоре хакасов // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2020. № 5. С. 156–166.

10. Кошелева А. Л. Историософия и Этномир в эпических романтических поэмах хакасских писателей М. Кильчичакова и М. Баинова // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 433–436.
11. Таскаракова Н. Н. «Путевые заметки» в поэзии М. Кильчичакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11–2. С. 67–70.
12. Таскаракова Н. Н., Чугунекова А. Н. Репрезентация времени в хакасских фольклорных текстах (на материале сказочной прозы) // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 515–517.
13. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986.
14. Удмуртская литература современного периода (1985–...). URL: [https://vorshud.unatlib.ru/index.php/Удмуртская_литература_современного_периода_\(1985-...\)](https://vorshud.unatlib.ru/index.php/Удмуртская_литература_современного_периода_(1985-...)) (дата обращения: 25.01.2021).
15. Зайцева Т. И. Художественный мир авторской сказки // Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века. Ижевск, 2009. С. 304–310.
16. Фёдорова Л. П. Жанр воспоминаний в современной удмуртской женской прозе // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер.: История и филология. 2007. № 5–1. С. 155–162.
17. Зверева Т. Лия Малых (1960) // Писатели и литературоведы Удмуртии. Ижевск, 2006. С. 161–162.
18. Рябинина З. Вань мынам выжыкыл дуннее... // Удмурт дунне. 2010. 12 март. С. 6, 11.
19. Христюлова Л. Малых (Широбокова) Лия Яковлевна (14.03.1960) // Удмуртские женщины, XX век. Ижевск, 2002. С. 310.
20. Шибанов, В. Пöртэмзэгес сюрес бырйид-а тон?.. // Инзарекъян. Ижевск, 1991. С. 5–8.

REFERENCES

1. Abasheva D. V. N. M. *Yazykov i narodno-poeticheskaya traditsiya*. Moscow, 2017. Pp. 208–225.
2. Yazykov N. M. *Polnoe sobranie stikhotvorenyy*. Moscow; Leningrad: Sov. pisatel, 1964. 706 p.
3. Khayrullin R. Z. *Literatura narodov Rossii*. Moscow: Drofa, 2009. 299 p.
4. Tukay G. *Shurale*. Available at: <https://allforchildren.ru/poetry/ft172.php> (accessed: 02.12.22).
5. Karamasheva V. A. Khakasskaya literatura: stanovlenie i razvitie. *Sibirskie ogni*. 2014. № 7. Available at: <http://www.sibogni.ru/content/hakasskaya-literatura-stanovlenie-i-razvitie> (accessed: 10.01.2020).
6. Kosheleva A. L. Khakasskaya poeziya 20–90 gg. XX v. i russko-khakasskie literaturnye svyazi etogo perioda. Voprosy poetiki i tvorcheskoy individualnosti. *ScD dissertation (Philology)*. Abakan, 2001.
7. Abeltina E. A., Troyakova P. A., Antoshina K. F. et al. (eds.) *Ocherki istorii khakasskoy sovetskoy literatury*. Abakan, 1985.
8. Khayrullin R. Z., Sharyafetdinov R. Kh. *Literatura narodov Rossii: ucheb. posobie s testami i zadaniyami*. Moscow: Direkt-Media, 2022. 376 p.
9. Burnakov V. A. “Lisyi syuzhety” v folklore khakasov. *Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya*. 2020, No. 5, pp. 156–166.
10. Kosheleva A. L. Istoriosofiya i Etnomir v epicheskikh romanticheskikh poemakh khakasskikh pisateley M. Kilchichakova i M. Bainova. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2019, No. 1 (74), pp. 433–436.
11. Taskarakova N. N. “Putevye zametki” v poezii M. Kilchichakova. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2021, No. 11–2, pp. 67–70.
12. Taskarakova N. N., Chugunekova A. N. Rezentatsiya vremeni v khakasskikh folklornykh tekstakh (na materiale neskazochnoy prozy). *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2018, No. 3 (70), pp. 515–517.
13. Bakhtin M. M. *Literaturno-kriticheskie statyi*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1986.
14. Udmurtskaya literatura sovremennogo perioda (1985–...). Available at: [https://vorshud.unatlib.ru/index.php/Удмуртская_литература_современного_периода_\(1985-...\)](https://vorshud.unatlib.ru/index.php/Удмуртская_литература_современного_периода_(1985-...)) (accessed: 25.01.2021).
15. Zaytseva T. I. Khudozhestvennyy mir avtorskoy skazki. In: *Udmurtskaya proza vtoroy poloviny XX – nachala XXI veka*. Izhevsk, 2009, pp. 304–310.

16. Fedorova L. P. Zhanr vospominaniy v sovremennoy udmurtskoy zhenskoy proze. *Vestn. Udmurtskogo un-ta. Ser.: Istoriya i filologiya*. 2007, No. 5–1, pp. 155–162.
17. Zvereva T. Liya Malykh (1960). In: *Pisateli i literaturovedy Udmurtii*. Izhevsk, 2006, pp. 161–162.
18. Ryabinina Z. Van' mynam vyzyhyl dunnee... *Udmurt dunne*. 2010, 12 Mar., p. 6, 11.
19. Khristolyubova L. Malykh (Shirobokova) Liya Yakovlevna (14.03.1960). *Udmurtskie zhenshchiny, XX vek*. Izhevsk, 2002, p. 310.
20. Shibanov V. Pörte`mze`ges syures by`rjid-a ton?.. *Zarnitsa*. Izhevsk, 1991, pp. 5–8.

Шаряфетдинов Рамиль Хайдарович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской литературы XX–XXI веков, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: rkh.sharyafetdinov@mpgu.su

Sharyafetdinov Ramil Kh., PhD in Philology, Associate Professor, Assistant Professor, Department of Russian Literature, Moscow Pedagogical State University

e-mail: rkh.sharyafetdinov@mpgu.su

Хайруллин Руслан Зинатуллович, доктор педагогических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Российский новый университет, г. Москва

e-mail: rhairullin@mail.ru

Khairullin Ruslan Z. Dr. ScD in Education, Professor, Linguistics and Intercultural Communication Department, Russian New University, Moscow

e-mail: rhairullin@mail.ru

Абашева Диана Владимировна, доктор филологических наук, профессор, кафедра русской литературы, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: abasheva.diana@yandex.ru

Abasheva Diana V., ScD in Philology, Professor, Russian Literature Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: abasheva.diana@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 30.12.2022

The article was received on 30.12.2022